

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО, II

Право международных договоров Часть 2

Надлежащие оценки и применение международного договора на практике, на территории государства возможны, если для этого заблаговременно будет подготовлена прочная юридическая база. В состав такой основы, кроме самого текста международного договора, должны войти следующие документы:

1. Юридическая справка к тексту данного договора;
2. Пояснительная записка к проекту данного международного договора;
3. Аналитический доклад с обзором теории и международной практики с обоснованием актуальности и эффективности данного международного договора в процессе его применения;
4. Перечень нормативных правовых актов, подлежащих корректировке в связи с принятием и применением данного международного договора;
5. Финансово-экономическое обоснование об объеме затрат при практическом применении данного международного договора.

После вступления договоров в силу могут возникнуть вопросы, связанные с их применением. В Конвенции 1969 года говорится, что договор может использоваться частично либо полностью до вступления его в силу. Для этого договор должен включать соответствующее положение или стороны должны договориться о таком. Есть договоры, которые содержат норму о временном применении. Такое временное применение не исключает процедуры ратификации или акцептирования. Если государство, участвующее в договоре, уведомит о выходе из этого договора другую участвующую сторону, то применение договора может быть приостановлено на время.

Договоры не имеют обратную силу, если это не предусмотрено самим договором. То есть, нормы договора не обязывают участвующие стороны до вступления его в силу нести ответственность за какие-либо действия, факты или обстоятельства. Если не предусмотрено договором, то он применяется на всей территории государства-участника в соответствии с Конвенцией 1969 года. Это является общим правилом. В прошлые времена европейские страны-колонизаторы включали в договор нормы о «применении колониальной статьи». Эти статьи провозглашали применение или неприменение положений договора по отношению к колониальной стране.

Малколм Шоу отмечает, что касательно проблем применения последовательно заключенных договоров, относящихся к одному и тому же вопросу Венская конвенция о праве международных договоров в статье 30 закрепила четкий порядок, которому нужно следовать. Так, если в договоре устанавливается, что он обусловлен предыдущим или последующим договором, или что он не должен считаться несовместимым с таким договором, то преимущественную силу имеют положения этого другого договора. В таком случае, в первую очередь нужно уделять особое внимание тексту международного договора.

Вместе с тем, бывают случаи, когда двое или несколько участников одного многостороннего договора заключают другой договор по тому же вопросу. То есть предыдущий многосторонний договор не прекращается и не постановляется в отношениях других участников. «Если не все участники предыдущего договора являются также участниками последующего договора, говорится в статье 30 Конвенции, - но действие предыдущего договора не прекращено или не приостановлено в соответствии со статьей 50, предыдущий договор применяется только в той мере, в какой его положения совместимы с положениями последующего договора».

Проблема, возникающая в результате последовательных международных договоров, становится серьезной с ростом числа государств и увеличением числа заключенных международных договоров, и дополнительным усложнением активизации деятельности на региональном уровне. Правила, изложенные в статье 30, представляют собой общее руководство.

Третьи лица

Одним из интересных вопросов в международном праве являются обязательные правила для третьих лиц. То есть речь идет о действии и применении договора в отношении стороны, которая не присоединилась к договору.

По общему правилу, международные договоры порождают обязательства только для тех сторон, которые участвуют в договоре. Причиной тому является действие фундаментальных принципов суверенитета и независимости государств. Как известно, правила становятся обязательными, когда государства предварительно соглашаются принять их. Это общее правило, хотя и не применяется во всех случаях. Несмотря на это, данная концепция является общей точкой зрения в международном праве. Конвенция 1969 года устанавливает данное правило и подчеркивает, что договоры не должны порождать права и обязанности для государства без его согласия.

Однако, существует особенное обстоятельство или исключение из этого общего правила. Этот договор либо норма договора включает время применения в обычном праве. В этом случае, несмотря на то, что государство изначально не было или было стороной в договоре, все государства принимают на себя обязательства согласно этому договору или норме. В качестве примера можно привести принятые Гаагской конвенцией правила войны и военных действий. Сейчас эти правила составляют обычное международное право. Этот вопрос поднимался и в Уставе ООН, в котором указывается, что государства, не являющиеся членами ООН, также действуют в рамках международного права на необходимом уровне для сохранения мира и безопасности на земле. В свою очередь ООН обязуется обеспечивать исполнение этих правил. Большинство соглашаются с тем, что это не просто декларации для стран, не являющихся членами ООН, а возникающие реальные обязательства. Потому что принципы, указанные в Уставе ООН, являются общепризнанными и обязательными международно-правовыми нормами.

Более того, если цель договора предусматривает его применение в отношении третьих лиц, и если такие третьи лица принимают на себя такие обязательства в письменном виде, то это означает наличие официальных обязательств и для третьих государств.

Может быть разным содержание различий, присущие правам и обязанностям, которые передаются третьим лицам через данный договор. В деле *Free Zones* Постоянный Международный суд постановил, что в каждом деле нужно по отдельности рассматривать вопросы распоряжения правами по договору между двумя государствами. В этом случае нужно определить намерение участвующих государств порождать права для третьих государств.

Согласно Венской конвенции, следующие обстоятельства должны возникнуть, чтобы появились права у третьих государств.

Во-первых, стороны, участвующие в договоре, должны иметь намерение по поводу порождения прав для третьих государств.

Во-вторых, стороны, участвующие в договоре, должны иметь намерение по поводу возникновения прав по отношению к группе третьих государств, не имеющих прямого отношения к государствам-участникам данного договора.

В-третьих, стороны, участвующие в договоре, имели намерение породить права для этих государств. Однако, во всех трех случаях третье государство должно дать свое согласие на это. Данное согласие считается полученным, если третье государство не отказалось от прав, если не предусмотрено иное в данном договоре.

Некоторые виды договоров могут порождать права и обязанности по отношению ко всем государствам. Все государства считаются имеющими обязательства по этому договору и могут их имплементировать. Примером могут послужить многосторонние договоры устанавливающие территориальный режим, такие как договоры о режиме Суэцкого и Кильского каналов. Постоянный суд в деле *Wimbledon* подчеркивает, что создание международных водных путей служит благу всех народов. Другими словами, если договор устанавливает обязательства для третьих государств, то необходимо согласие таких государств. А если по договору какие-либо преимущества даны третьему государству и оно не отказалось от них, то они считаются принятыми. Причиной этому является общая приверженность международного права поддержке передачи прав третьим государствам и неподдержке сопротивления передачи им обязательств. Эта приверженность основывается на принципах независимости, суверенности, равенства государств и невмешательства в их внутренние дела.

Изменение и модификация договоров

Несмотря на то, что изменение и модификация договоров имеют одну цель, это происходит по-разному. Изменение договоров является их официальным видоизменением. Это влияет на всех участников договора. А модификация договора предусматривает лишь изменения норм договора между определенными сторонами.

Изменения в договор вносятся только при согласии сторон на это. При внесении изменений в договор, требования по порядку заключения и вступления в силу договора должны сохраняться. А если иное предусмотрено в самом договоре, то должны совершиться соответствующие действия. Несомненно, может возникнуть необходимость по поводу внесения изменений в договор при возникновении каких-либо обстоятельств. Нет ничего необычного во внесении изменений в договор. А сохранение формальных предписаний по заключению и вступлению в силу договоров является предпосылкой по возможному изменению принятых прав и обязательств. Внесение изменений прав и обязательств без согласия участвующих сторон противоречит суверенитету государств. Во многих многосторонних договорах есть нормы о порядке внесения изменений. Например, чтобы внести изменения в Устав ООН, нужно согласие и принятие их государствами-членами, а также ратификация двух третей членом вместе с пятью постоянными членами Совета Безопасности.

А при отсутствии каких-либо правил о внесении изменений могут возникнуть трудности. Венская конвенция определяет применение порядка внесения изменений для многосторонних договоров, в случае отсутствия такового, такой порядок должен быть определен в самом договоре. Любые предлагаемые изменения должны быть донесены до сведения всех участвующих сторон. Потому что все участвующие стороны вправе и должны принимать участие в переговорах и заключении договора. Каждое государство, участвующее в договоре, вправе быть участником по обсуждению и внесению изменений в этот же договор. Но если государство является участником изначального договора и впоследствии не участвует во внесении изменений в этот договор, то такой договор не будет обязательным для этого государства.

В случае, если государство стало участником договора после внесения изменений, то это приводит к усложнению процедур. При таких обстоятельствах государство становится участником и договора (соглашения) по изменениям. Касательно договоров, по которым изменения не являются обязывающими, то присоединившееся позже государство становится участником изначального договора.

Толкование договоров

Перед судами, трибуналами и юристами постоянно стоит проблема надлежащего толкования международных договоров. Соответственно, для решения этой проблемы разрабатывают и принимают правила и методы. В международном праве существует три способа толкования.

Первый способ – это толкование на основе самого текста и анализ использованных в договоре слов.

Второй – это уяснение спорных или непонятных норм сторонами, заключившими договор. Этот метод называют субъективным.

Третий способ более расширенный по сравнению с двумя предыдущими. Основное внимание уделяется толкованию и уяснению цели и объекта договора. Метод целевого направления используется в работе судей и арбитров. В международном праве толкование договоров охватывает все аспекты документа, начиная с намерений сторон и заканчивая целью договора.

Статья 31 Венской конвенции устанавливает основные правила толкования договоров. Они показывают обычное международное право. Согласно этой статье, честные намерения, простой смысл используемых слов и норм, контекст, цель и объект договора должны быть учтены при толковании договора. В деле о компетенции Генеральной Ассамблеи о принятии государства в состав ООН (Competence of the General Assembly for the Admission of a State to the United Nations)

Международный суд ООН высказал мнение по поводу толкования международных договоров. В этом деле трибунал, созданный для толкования договора должен был постараться обозначить естественное и простое значение норм в соответствии с контекстом.

Исходя из этого положения, Европейский суд по правам человека в деле Литгоу установил, что, применение фразы «с учетом условий, предусмотренных» «общими принципами международного права» в статье 1 Протокола №1 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод: право на собственность в контексте компенсации за вмешательство в имущественные права не может толковаться как расширение общих принципов международного права в этой области для установления стандартов компенсации за национализацию собственности своих граждан (в отличие от иностранцев). Слово «контекст» включает в себя преамбулу и приложения к договору, а также любое соглашение или документ, разработанный сторонами в связи с заключением договора.

Комиссия по установлению границы между Эритреей и Эфиопией в своем решении о делимитации границ подчеркнула, что элементы, содержащиеся в статье 31 (1) Венской конвенции о праве международных договоров, являются ориентирами для установления того, что фактически намечены сторонами или их «общей воли», и в этом процессе имеет особое значение принцип «современности». Это означает, что договор следует толковать с учетом обстоятельств, сложившихся при заключении договора, с тем чтобы, например, выражениям и географическим названиям, используемым в документе, следует придавать то значение, которое они имели бы в то время. Однако, как отметил Международный Суд, это не мешает ему при интерпретации договора учитывать современное состояние научных знаний, что отражено в документальных материалах, представленных ему сторонами.

Вместе с тем, было отмечено, что толкование договоров при возникновении споров является функцией суда. Его целью является точное определение нормы договора. Но он не может менять значение нормы права.

Кроме того, Малколм Шоу отмечает, что любое последующее соглашение или практика, касающиеся договора, должны рассматриваться вместе с его контекстом. Последующая практика может действительно иметь двойную роль: она может выступать в качестве инструмента толкования, а также может означать изменение правовых отношений между сторонами, установленными данным договором.

Положение, согласно которому любые соответствующие нормы международного права, применяемые в отношениях между сторонами, должны быть приняты во внимание при толковании договора, было использовано в несколько спорном кейсе о Нефтяных платформах (Иран против США). По мнению Малколма Шоу, это было сделано с целью оправдания обращения к правилам о применении силы в контексте Договора о дружбе, экономических отношениях и консульских правах 1955 года.

При необходимости доказывания способов толкования либо при непонятности значения норм договоров, указанных в статье 31, применяются дополнительные методы, указанные в статье 32. Эти методы обращают внимание на работы по подготовке договоров и обстоятельств их заключения. Они помогают толковать договор при соответствующих обстоятельствах.

Однако, как указал Международный суд, толкование прежде всего должно основываться на тексте договора. Наряду с этим, стороны, участвующие в договоре, могут высказывать свое мнение о смысле договора.

Малколм Шоу отмечает, что прецедентное право содержит некоторые интересные рекомендации по вышеуказанным правилам. В деле Интерпретация договоров мира Международный Суд ООН был озадачен вопросом о том, может ли Генеральный секретарь ООН назначить третьего члена Комиссии по договору по просьбе одной из сторон в споре, где другая сторона (Болгария, Венгрия и Румыния) отказалась назначить своего представителя. Было подчеркнуто, что естественное и обычное значение условий мирных договоров с тремя заинтересованными государствами предусматривает назначение третьего члена после назначения двух других. По мнению суда, нарушение договорного обязательства не может быть устранено путем создания Комиссии. Принцип эффективности не может быть использован Судом таким образом, чтобы это могло противоречить букве и духу самого договора. Суд отметил, что природа положений международного договора о разрешении споров такова, что

они должны толковаться строго, как они прописаны. Согласно статье 38 Международный Суд сам скрупулезно применяет международные конвенции и договоры.

При толковании договоров, используемых в качестве конституционного документа международной организации считается более целесообразным применять гибкий метод. Потому что они используются в целях определения целей организации.

Согласно статье 31(4) Венской конвенции, если стороны, участвующие в договоре, намерены придать специальное значение, то дается толкование согласно смыслу нормы. В таких случаях устанавливается высокий стандарт доказывания намерения сторон. В этом случае стоит упомянуть, что толкование определённой нормы одной лишь стороной является недостаточным.

Если международный многосторонний договор заключен на нескольких языках, то возможно возникновение проблемы разного толкования сторонами. В некоторых случаях при отсутствии соглашения сторон по этой проблеме обычные методы толкования договора могут не решить проблемы. При таких обстоятельствах используется текст договора вместе с целью и объектом данного договора.

Вопросы:

1. Если два государства заключили договор по тому же предмету, что и предыдущий договор, который является многосторонним международным договором, как будут регулироваться отношения между ними, а также между ними и другими государствами?
2. Чем следует руководствоваться при необходимости внесения изменений в договор?
3. Назовите различные методы толкования международного договора?

Литература:

1. A.Aust, *Modern Treaty Law and Practice*, 3rd edn, Cambridge, 2013.
2. J.Klabbers, *The Concept of Treaty in International Law*, The Hague, 2013.
3. Составление текстов международных договоров и сопутствующих им документов «с чистого листа». – Астана (Республика Казахстан). – 2009. – 352 с.